

Д. Г. КАПАНАДЗЕ

НОВЫЙ ТИП МОНЕТЫ ДАВИДА СТРОИТЕЛЯ

Конец XI и начало XII в. является одним из наиболее интересных периодов истории Грузии. Отдохнув от губительных нашествий турок-сельджуков и избавившись от назойливой опеки Византии, она уверенно вступала в это время на путь самостоятельной политики и управления внутренними своими делами. Период этот совпадает с управлением талантливого и энергичного Давида Строителя (1089—1125 гг.), оказавшегося достойным своей эпохи и многогранной своей деятельностью сильно способствовавшего укреплению международного положения и внутреннего благополучия Грузии. Из многочисленных сведений, имеющих о деятельности этого блестящего реформатора, для нас — нумизматов, пожалуй, самыми интересными являются записи путешественника-араба Ал-Фарика, посетившего Грузию в начале XII в. и отметившего, что, наряду с другими крайне важными мероприятиями, Давид Строитель провел и денежную реформу. Введенная им в употребление медная монета с арабскими надписями, судя по описанию, оставленному Ал-Фариком, сильно отличалась от обращавшейся до этого серебряной монеты византийского типа с изображением Влахернской богородицы и с грузинскими надписями. Но описанная Фариком медная монета Давида Строителя не сходится ни с одной известной грузинской монетой, и потому непосредственных нумизматических фактов, подтверждающих справедливость этой справки, мы пока не имеем. Мы считали возможным приурочить Давиду Строителю другую медную монету, тоже помеченную арабскими надписями, сообщающими имя „царя царей Давида, сына Георгия“, которую большинство авторитетных исследователей до сих пор продолжает считать принадлежащей Улу Давиду, сыну Георгия Лаша, и, таким образом, датирует XIII в.

Настоящая статья посвящена не этой медной монете с мусульманской надписью, видимо тоже принадлежавшей Давиду Строителю, а одной серебряной монете с грузинскими надписями, сообщающими византийскую титулатуру царя, которую без сомнения следует приурочить ему же.

Монет Давида Строителя до сих пор известно было лишь четыре и, естественно, что все они представляют собой величайшую редкость. Одна из них хранится в Государственном Эрмитаже и три в Государственном Музее Грузии им. акад. С. Н. Джанашиа. Все они принадлежат к одному и тому же типу, подробное описание которого необходимо восстановить в памяти для лучшего усвоения дальнейшего изложения (рис. 1):

Диам. 25—29 мм, вес 0.82 и 0.89 г. Серебро.

Лиц. ст. Погрудное изображение Влахернской богородицы с нимбом вокруг головы и воздетыми руками. По сторонам головы — греческие буквы $\text{MP}.. \Theta\Upsilon$, т. е. „мать божья“. Кругом следы точечного ободка.

Об. ст. В центре — вписанный в точечный круг и украшенный крупными точками равноконечный крест, вокруг которого располо-

Рис. 1. Общеизвестный тип монеты Давида Строителя.

женная по краю монеты и восстанавливаемая по известным четырем экземплярам круговая грузинская надпись шрифтом мтаврули: „ $\text{†}\tau\sigma\tau\sigma\sigma\alpha\phi\tau\sigma\tau$...“, т. е. „Христе, возвеличь Давида царя и...“. Конец надписи ни на одном экземпляре не сохранился.

Уже одно то обстоятельство, что от долголетнего управления Давида Строителя, прославившегося блестящей деятельностью и оставившего в историческом прошлом Грузии очень заметный след, сохранилось всего лишь четыре однотипные серебряные монеты, казалось неестественным, тем более, что монет его ближайших предшественников известно значительно больше.

К настоящему времени количество приведенных в известность монет Баграта IV (1027—1072 гг.) достигает уже восьми (по две в Государственном Эрмитаже и Государственном Музее Грузии и четыре — в Московском историческом музее), а монеты Георгия II (1072—1089 гг.) исчисляются десятками (в одном лишь Московском историческом музее их более полусотни).¹

Прежде всего необходимо отметить, что, в отличие от монет предшественников, описанная выше монета Давида Строителя имеет одну очень заметную, выделяющую ее деталь. На монетах Баграта IV и Георгия II с лицевой стороны помещалось изображение богородицы с различно расположенной греческой надписью, а грузинская надпись оборотной стороны расположена таким образом, что начальная, благожелательная, часть с именем царя идет по краю монеты и охватывает центральный круг, где уже помещено ее продолжение, сообщающее византийскую титулатуру.

В рисунке лицевой стороны монет Давида Строителя, как это видно по описанию и фотоснимку (рис. 1), заметных изменений не произошло, схема же оборотной стороны сильно изменилась — надпись целиком расположена по краю, а в центральный круг, где раньше помещалась византийская титулатура, вписан крест.

Необходимо обратить особое внимание и на порядок расположения слов грузинской круговой легенды, так как в дальнейшем мы будем на это ссылаться.

Чтобы легче было сравнивать друг с другом монеты этого времени, составим сводную таблицу всех надписей, помещенных на известных нам монетах XI в.

¹ Учет этого материала был произведен лишь по выходе в свет книги автора настоящей статьи на грузинском языке (Грузинская нумизматика, Тбилиси, 1950).

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ МОНЕТЫ	КРУГОВЫЕ НАДПИСИ						ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАДПИСЬ ИЛИ ИЗОБРАЖЕНИЕ	
БАГРАТ IV	†Ⴄ ႤႮႣ	ႤႮႣ	ႤႮႣ	ႤႮႣ	ႤႮႣ	—	ႮႣ	ႮႣႮႣႮႣႮႣႮႣ
	†Ⴄ ႤႮႣ	ႤႮႣ	ႤႮႣ	ႤႮႣ	(!)ႮႣ	—	ႮႣ	ႮႣႮႣႮႣႮႣ
ГЕОРГИЙ II	†Ⴄ ႤႮႣ	ႮႣ	ႤႮႣ	ႮႣ	ႮႣ	†ႤႮႣႮႣႮႣ	ႮႣ	ႮႣႮႣႮႣ
	†Ⴄ ႤႮႣ	ႮႣ	ႤႮႣ	ႮႣ	ႮႣ	†ႤႮႣႮႣ	ႮႣ	ႮႣႮႣႮႣႮႣ
	†Ⴄ ႤႮႣ	ႮႣ	ႤႮႣ	ႮႣ	†Ⴃ	ႮႣ	ႮႣ	ႮႣႮႣႮႣႮႣ
ДАВИД СТРОИТЕЛЬ	†Ⴄ ႤႮႣ	ႮႣ	ႮႣ	ႮႣ	ႮႣ	СТЕРТО		ИЗОБРАЖЕНИЕ КРЕСТА

Порядок расположения слов круговых надписей монет того времени, как мы видим, обнаруживает постоянство: начальные два слова †Ⴄ ႤႮႣ „Христе! возвеличь“, всегда стоят на первом месте и следуют друг за другом. То же можно сказать и о третьем слове, постоянно сообщающем имя царя (Баграта, Георгия или Давида), менявшееся в соответствии со сменой правления. И только после этого, в соответствии с меняющимися отношениями с Византией, следует тот или иной византийский титул.

Такая формула сохранялась десятилетиями и в таком виде застыла до конца века. В дословном переводе она звучит так:

„Христе! возвеличь Баграта, абхазцев царя“; в щите — „и новелисимоса“ (или „севастоса“).

„Христе! возвеличь Георгия, абхазцев и картвельцев царя“; в щите — „и новелисимоса“ („севастоса“ или „кесароса“).

„Христе! возвеличь Давида, царя и...“; в щите — крест.

Это постоянство порядка расположения трех первых слов круговых легенд очень облегчало восстановление полуистертых, а иногда даже вовсе утраченных ее частей, так как путем сравнения потертых монет с более хорошо сохранившимися экземплярами имелась возможность с большей или меньшей уверенностью относить их к тому или иному поименованному историческому лицу.

При определении таких дефектных монет большую пользу оказывала и лицевая сторона их: „Сравнительная изображения богоматери на монетах различных царей, — говорит Е. А. Пахомов, — мы сразу же замечаем, что они (вернее, их художественное исполнение, Д. К.) постепенно меняются и в довольно значительной мере, так что по одному виду лицевой стороны безошибочно можно определить приблизительную эпоху выпуска“.¹

Этими признаками мы и руководствовались при определении одной очень плохо сохранившейся монеты с едва заметными следами круговой надписи и ее продолжением в центральном круге, характерным для монет Георгия II. Несмотря на то, что монета находилась в нашем распоряжении долгие годы, я, не колеблясь, отнес ее к Георгию II, а другие специалисты, видевшие ее, не оспаривали такого определения (см. рис. 2; инвентарный каталог Государственного Музея Грузии, № 2853).

¹ Е. А. Пахомов. „Монеты Грузии“, ч. I. СПб., 1910, стр. 77.

То же самое произошло и с другой подобной монетой, поступившей в Музей Грузии при таких интересных обстоятельствах, что на них следует подробно остановиться.

Впервые она была обнаружена во время командировки старшего научного сотрудника Института истории грузинского искусства Академии наук Грузинской ССР С. В. Барнавали в Верхнюю Сванетию, откуда в 1947 г. в Нумизматический кабинет Гос. Музея Грузии был доставлен ее пластилиновый оттиск. К сожалению, гипсовые с него отливки положительных результатов не давали, и надпись осталась нераскрытой. Признаться, сначала я думал, что оттиск или с самого же начала был снят неудачно, или же был поврежден во время доставки.

В 1948 г. мы побывали в Верхней Сванетии, но, к величайшему нашему огорчению, не обнаружили на месте этой монеты и уже считали ее пропавшей, когда в 1949 г. совершенно неожиданно она снова появилась. В Музей Грузии ее доставил директор того же института, действительный член Академии наук Грузинской ССР проф. Г. Н. Чубинашвили, побывавший в Сванетии уже после нас. Появление этой монеты (журнал поступлений № 137 от 12/1 1949 г., инвентарный № 1628) было такой неожиданностью, что, не обратив должного вни-

Рис. 2. Новый тип монеты Давида Строителя. Инв. № 2853.

Рис. 3. Новый тип монеты Давида Строителя. Инв. № 1628.

мания на некоторые мельчайшие детали, мы также приурочили ее Георгию II (рис. 3).

Так же, как и в первом случае, эта монета оказалась настолько стертой, что самые необходимые части ее надписей не читались, а центральный круг оборотной стороны с византийским титулом был характерным для монет Георгия II, которому она и была приурочена.

Круговая надпись этой монеты с сохранившимся одним только словом $\text{СФМ}^{\text{Ъ}}$ („абхазцев“) и единственной перед ним буквой Ф все еще продолжала оставаться нераскрытой и, таким образом, выяснилось, что неудача с пластилиновым оттиском объяснялась лишь плохой сохранностью самого подлинника. Поэтому обе эти монеты продолжали числиться принадлежащими Георгию II до тех пор, пока, в связи с работой по каталогизации, не понадобилось тщательное и всестороннее их изучение.

В процессе этой работы выявились детали, в свое время ускользнувшие от нашего внимания и оказавшиеся настолько значительными, что определение этой монеты необходимо коренным образом пересмотреть. Уловить все необходимые мелкие детали этих монет обычными визуальными наблюдениями было трудно: глаз утомлялся и не сохранял в памяти виденного. Пришлось переключить работу на одинаково увеличенные фотографические снимки обеих монет, делать с них прориски (рис. 4 и 5), после чего абсолютная тождественность сравниваемых монет стала совершенно очевидной.

Основное наше внимание сосредоточим на оборотных сторонах монет: они не только сильно изношены, но на лучшей из них (рис. 5) штамп при ударе сместился и вызвал этим незначительную деформацию (особенно заметную по точечному ободку внутреннего круга). Несмотря на этот дополнительный дефект, все детали сравниваемых монет сходятся с точностью, которую можно объяснить лишь тем, что обе эти монеты изготовлены одним и тем же штампом.

Сличим хотя бы наиболее хорошо сохранившиеся места. Ясно видно, что высота и ширина букв этих надписей, равно как и расстояния между ними, абсолютно одинаковы; на первой строке, после союза ՅՇ на обеих монетах — одинаковая розетка из точек; и там и тут вертикальные черточки буквы Դ второй строки имеют одинаково характерные утолщения снизу; над нижним отростком буквы Զ третьей строки — в обоих случаях одинаково расположенная и одинаковой величины точка; даже количество точек кругового ободка, судя по хорошо сохранив-

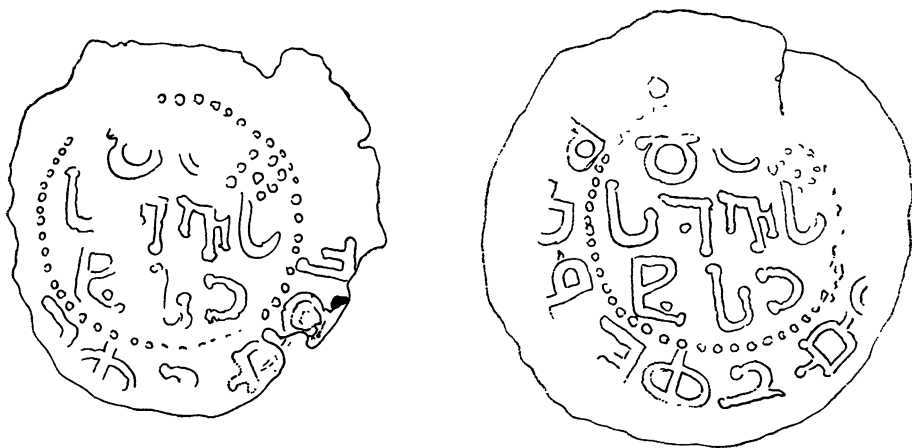

Рис. 4 и 5. Прорись оборотных сторон с увеличенных фото монет №№ 2853 и 1628.

шимся местам (например слева от буквы Զ второй строки), оказывается также одинаковым.

Для доказательства абсолютной тождественности штампов, применяемых для изготовления сравниваемых монет, был применен метод еличения негативов одинаково увеличенных снимков. При наложении негативов один на другой изображения слились, совпали все устойчивые точки обоих экземпляров и в результате точно друг к другу пригнанные негативы двух монет, слившись воедино, дали третье изображение, на котором, благодаря тому, что на обеих монетах сохранились различные места, восстановилась самая ответственная часть надписи, содержащая имя царя (рис. 6). При наличии же уже готовой трафаретной формулы, составленной по вышеупомянутой таблице, легко было восстановить оставшиеся незаполненными лакуны круговой надписи наших монет.

Только теперь, после того как была проделана вся эта кропотливая работа, стало ясно, что при сочетании букв, сохранившихся на экземпляре, вывезенном из Сванетии (см. рис. 3 и 5), другого имени как Давид (ՃԳ) на нем и не могло быть, и проставленная перед словом ՏՔրեօԳ буква Փ является последней, входящей в это имя.

Но прежде чем прийти к этому простому решению, следовало отказаться от укоренившихся до этого взглядов и авторитетных высказываний о „досадных пробелах“ — отсутствии на монетах Давида Строителя византийского и исчезновении „территориального“ („абхазцев“) титула,¹ что, откровенно говоря, в продолжение долгого времени сбивало нас с правильного пути.

Реконструированная таким методом круговая надпись читается так Ϟϭϣϩϣϩϭϭϭϭϭϭ ; она охватывает центральный круг, где помещено уже вполне отчетливо сохранившееся продолжение, содержащее византийский титул — ϣϭϭϭϭϭϭ . Без сокращений и в полном виде все это читается так: „Христе! Возвеличь Давида, абхазцев царя и севатоса“ (рис. 6).²

Осталось только дополнить, что восстановленная таким методом круговая легенда оказалась не только идентичной установленной формуле, но и полностью подходящей к общей схеме штампа: количество имеющих в ней букв, равно как и расстояния между ними, ровно и спокойно вмещаются в предусмотренное резчиком с самого же начала ей место.

Таким образом, можно считать установленным, что до того как внести в монетный тип дополнение в виде креста, заполняющего центральный круг, первые выпуски своих монет Давид Строитель чеканил по уже установленной его предшественниками схеме. Таким образом, тип монеты, введенный Багротом IV приблизительно между 1050 и 1060 гг. (когда ему был присвоен титул новелисимоса), продержался не только при Георгии II, но и первые годы управления Давида, т. е. не менее 30—40 лет. Благодаря этим двум монетам восполняется также и отсутствующий конец легенды на описанной выше серебряной монете (рис. 1), что действительно представляло „очень досадный пробел“, так как на определенном этапе своего правления Давид Строитель, видимо, весьма недвусмысленно решил переместить свой византийский титул с центрального места на самый край монеты.³ Наконец, надписи двух этих новых монет говорят и о том, что вопреки мнению Е. А. Пахомова,⁴ „территориальный титул“, вроде „абхазцев царя“, не исчезал хотя бы на первых монетах Давида Строителя.

Рис. 6. Восстановленная полная надпись с увеличенных фото монет №№ 2853 и 1628.

¹ Е. А. Пахомов, ук. соч., стр. 79.

² На рис. 6 тушью наведены совпавшие места сохранившихся фрагментов надписей обеих монет, пунктиром — фрагменты надписей, сохранившихся на одной или другой монете, реконструированные же места просто обведены линиями.

³ Е. А. Пахомов. Неизданные грузинские монеты XI века. Известия Кавказского музея, т. IV, стр. 3 (Отд. оттиск).

⁴ Е. А. Пахомов. Монеты Грузии, ч. I, стр. 79.